

- Что это за на хуй?!!!

Щуфасир встал с видом безумца и весь взъерошенный. Наёмники, которые не участвовали в нападении на сарай, побежали помогать ему подняться, но он их всех растолкал. Щуфасир быстро дышал и осматривался по сторонам. Кругом всё выглядело так, будто здесь война прошла. Повсюду валялись трупы либо их части, были огонь, разруха, крики и кровь. Вскоре встал и епископ.

- А? Что за...?

- Что, что, взрыв, вот что! – злобно ответил Щуфасир епископу.

- А что с... теми...

- Вы реально думаете, что после такого кто-либо выживет?! Наверняка в пепел обратились. А если нет, то я сам их в порошок сотру!

- Что вы здесь устроили?! – внезапно прибежал староста Альса. – Зачем?!

- Ты...Ты! Ты!!!

Щуфасир, растолкав перед собой наёмников и церковников, подошёл к старосте и схватил его за горло, а затем в таком положении приподнял бедного мужчину. Тот сразу же захрипел и задёргал ногами. Щуфасир был здоровым наёмником, а староста же – обычного среднего роста. Они друг другу не соперники. Тем более что староста уже был в пожилом возрасте. Щуфасир подержал его так немного, пока тот не начал переставать дёргаться, а затем, убрав руки с горла, схватил мужчину за грудки.

- Что МЫ устроили?! Это я должен у тебя, сукин ты сын, спрашивать! – натряхивая старосту, злобно кричал на него Щуфасир. – Как объяснишь, что вот в этом самом сарае, в твоей деревне, сейчас мы вели бой с убийцами высшего класса, которых преследовали от самого Дорна?! А?!

- Что?! – хрипло спросил староста и тут же получил удар обратной стороной кулака по лицу. Причём очень сильный.

- Мне что, повторить?! Прямо здесь, сейчас, твари в плащах жёстко нас поймали. Ты же говорил, что если бы в деревне были чужаки, то вам об этом было бы известно. Но ведь ни одна сука не сказала, что у вас там. Там. Скрываются. Гниды с ножами и в плащах. Как ты это объяснишь? А? Ну же, отвечай! Я жду!

Наёмник вновь начал душить старосту. Чего он ожидал услышать, когда сам не давал возможности заговорить? Сколько староста ни дёргался, выбраться бы ему не удалось. Хватка была мёртвой. Спустя какое-то время Щуфасир разжал пальцы и вновь схватил старосту за грудки.

- Ну, мне долго ждать ответа?

- Кхх... Кхааа... Я... ничего... Крххх... об этом... не знаю... Кхх... хозяин... Ахх... этого сарая... Грххх... пропал недавно... Кхаа... В сарай... Кхх... после этого... Ахх... никто не... заходил.

- Да прям-таки?! А с кем тогда мы сейчас сражались? Сами с собой?!

- Я... не... знаю...

Наёмник ещё какое-то время пытался выбить признание от старосты, но всё без толку. Ответ был одним и тем же. Староста ничего не знал про тех убийц в плащах, которые только что сражались с наёмниками. Про Дорн ему тоже было неизвестно, что там произошло. Вскоре епископ наконец-то начал соображать.

- Хватит, Щуфасир. Похоже, он действительно ничего не знает, - сказал епископ.

- Грр... Да уж, - наёмник огляделся по сторонам. - Хм... Если так, то и толку от него никакого.

Щуфасир немного постоял с приподнятым над землёй старостой, а потом вновь начал его душить. Пальцы наёмника с силой сжали горло пожилого мужчины. Но на этот раз Щуфасир не собирался отпускать его. Староста дёргался в конвульсиях с закатанными глазами. Но вскоре он перестал. Когда староста затих, наёмник разжал пальцы. Мёртвое тело мужчины упало на землю.

- Щуфасир!

- Заткнитесь, Ваше Преосвященство, а то повторите его судьбу, - чётко и грубо сказал наёмник, а затем огляделся. - Парни, развлекайтесь! Никто не должен уйти отсюда живым!

Голос Щуфасира громогласно раздался по всей деревне. И сразу же начался хаос. Наёмники разбежались по всему Альсу. После этого крики и вопли раздавались ежесекундно. К пожару на месте сарая прибавились ещё несколько новых. Наёмники убивали всех без разбора. Кроме красивых девушек или женщин. Некоторых из них сразу хватали и уносили с собой, других же связывали, как бы оставляя на потом, предварительно вырезав всех родных. Прямо у них на глазах. Даже детей не щадили. И такое творилось повсюду.

Пока наёмники чинили беспорядок, епископ пытался выйти из состояния шока. Церковники же просто тупо стояли, словно болванчики, и ничего не предпринимали, чтобы остановить погром. Они лишь смотрели на всё происходящее вокруг широко раскрытыми глазами. Похоже, у них тоже был шок от всего этого.

Щуфасир в это время обыскивал труп старосты и тех, кто был поблизости и поцелее. Вместе с другими наёмниками он не участвовал в разграблении деревни и истреблении её жителей. Пока что. О добыче ему переживать не надо было. Пусть только попробуют с ним не поделиться, тут же на фарш пойдут. Щуфасир - глава всего "Весёлого мясника". Для достижения такого нужно, чтобы все в отряде тебя боялись, иначе подчиняться не станут.

- Щуфасир! Хватит! Прекратите это немедленно! - наконец "очухался" епископ.

- Чего? Почему это я должен всё прекращать?

- Потому что в этом нет смысла! Зачем их всех убивать и всё здесь разрушать?! Ваши люди чинят всюду насилие! Прекратите немедленно!

- Хмм... Не-а. Не хочу, - со смешком в голосе сказал Щуфасир. - Хе-хе. Пусть парни развлекаются.

- Грешник! Преступник! Душегуб! Бог покарает тебя! Будешь гореть в чёрном пламени Преисподнии!! Бог обречёт тебя на вечные мучения!

- Ой, ну и разорались же вы. Хе-хе. Пытаетесь меня напугать этим бредом про Бога? Напрасно стараетесь. Со мной это не прокатит.

- Бред про Бога?! Да за такие слова тебе следует вырвать язык! Молись, чтобы Всевышний тебя простил и не покарал за это!

- О-охо-охо-хо! Серьёзно?! А чего ж тогда он меня до сих пор не покарал за всё то, что я сделал? А, Ваше Преосвященство? А ведь у него было предостаточно времени для этого, но я всё ещё жив, цел и здоров. Так что все эти рассказы про Божью кару и наказание - обман и бред собачий.

- Еретик!

- Мм? Еретик? Хе-хе. А почему бы и нет? Хотя вы, Церковь, всех так клеймите. Знаешь что, святоша, сколько о Боге ни говори, а гнида он ещё та. Моя мать свято в него верила, ходила на церковные службы, работала у вас, церковников. Но однажды наступили голодные годы, есть было нечего. Семья бедная, на еду денег нет. Зато у вас закрома ломились от обилия съестного. Моя мать взяла с церковного склада четверть мешка с мукой и несколько яиц, чтобы меня прокормить. Для вас это капля в море, а для нас - спасение. Но ведь нет, вы её выследили, а затем осудили. И знаете, что её предъявили на суде? Она покусилась на имущество слуг Божьих, а значит и самого Бога. Поэтому её сожгли на костре как еретика. И я за всем этим наблюдал. Если бы не сбежал, то и меня бы тоже отправили на костёр, потому что "связан кровью с ересью".

Почему же этот ваш Бог позволил ей умереть? А, Ваше Преосвященство? Почему позволил этому случиться? М? Почему не остановил своих слуг? Если Бог такой милосердный и справедливый, то как вы объясните то, что все, кто в него верит и ему поклоняется, вынуждены страдать? И в первую очередь от вас, тех, которые несут его свет, мудрость и волю? Ответьте же мне, Ваше Преосвященство! А может, это всё потому, что Бог наш на самом деле злой или же просто глух и слеп либо его вообще не существует?

- Да как ты смеешь?! Грешник! Еретик! За такое тебе обеспечены вечные муки!!

- Правда, что ли? А чего ж тогда я не мучаюсь прямо сейчас? А? Бог что, настолько глух и слеп? Ну, ответь мне наконец, епископ! Почему он всегда молчит?! Из-за чего не вмешивается?! Ответь же мне!

Наёмник вплотную подошёл к епископу и заорал прямо у его лица. Но тот молчал. Церковники стояли неподалёку, но и они ничего не делали. Этот монолог... врезался им в самое сердце. Они не могли двинуться с места. Как и епископ.

- Молчишь? А, толку от тебя. Тогда обращаюсь к нему, - Щуфасир отошёл от епископа и посмотрел в небо. - Эй, Бог, ты меня слышишь?! Я здесь, стою прямо перед тобой! Даже не скрываюсь! Так покарай же меня! Не думаешь, что уже пора, сейчас как раз подходящее время?! Вот он я, давай же! Сделай хоть что-то!! Давай, я жду!

Щуфасир расправил руки и встал, закрыв глаза и подняв голову к небу. Церковник и епископ замерли в ожидании того, что произойдёт дальше. Секунды сменились минутами. Щуфасир тоже чего-то ждал и, может быть, даже боялся этого. Он настолько сильно зажмурил глаза, что через зажмуренные веки показались слёзы, а на лбу появилось много морщин. Церковник же наблюдали за всем этим с очень Большим предвкушением. Они старались ничего не упускать. Их ожидания были, наверное, даже больше, чем у самого Щуфасира. При этом они старались не подходить. Да даже вообще шевелиться.

Но все их ожидания оказались напрасными. По прошествии нескольких минут ничего не произошло. Щуфасир аккуратно и медленно открыл глаза и оглядел своё тело. С ним всё было в порядке. Щуфасир улыбнулся, а затем залился громким и долгим хохотом. Церковники даже с опаской посмотрели на него.

- Ну и где же Божья кара, о которой ты мне твердил?! Ха-ха. Где муки, а?! Верно, их нет! Ха-ха-ха-ха. А значит, я могу продолжать делать всё, что захочу! И мне за это ничего не будет!

Внезапно послышался громкий женский крик, который сразу же прекратился. Щуфасир повернулся в ту сторону и похабно улыбнулся, смотря на происходящее там. Он направился туда, но вдруг остановился и вновь заговорил с епископом:

- Многие говорят, что я научился жестокости и насилию, когда попал в “Весёлый мясник”. Хех, нет. Меня все боялись ещё задолго до этого. Я попал в церковную тюрьму, когда мою мать поймали за краду муки и яиц. Там было полно таких же. Хе-хе. пытки. Изнасилования. Жестокость. Насилие. Всё это я впервые увидел именно там. Насмотрелся вдоволь. Но всё-таки сумел сбежать. А потом я научил всех в “Весёлом мяснике” вашим техникам и методам. То есть всему, что увидел в детстве. И благодаря этому мы стали настолько известны! Подумай, такой популярности у нас ещё не бывало до этого! Ха-ха-ха! Епископ, жестокости нас научили вы - Церковь! Слуги Божьи породили нас, монстров в человеческом облике, как все твердят о “Весёлом мяснике”! Так не значит ли это, что всему насилию в мире потворствует сам Бог?! Подумай над этим на досуге. Хе-хе. Считай, что это моя исповедь. Когда ещё мне выпадет такой шанс. Ха-ха. Пойду пока повеселюсь. Если хотите, то присоединяйтесь. Мы люди не жадные, можем поделиться. Только не медлите, а то будете довольствоваться, хе-хе, лишь остатками. Хе-хе-хе. Ну а если не хотите присоединяться, то наблюдайте же тогда за теми, кого вы сами, Церковь, и породили.

Щуфасир направился туда, откуда ранее был слышен мимолётный женский вскрик. Епископ, наконец, полнял голову. На его лице не было ни страха, ни удивления, ни шока, ни грусти. Оно ничего вообще не выражало. Епископ проводил наёмника взглядом.

- Ваше Преосвященство! Здесь повсюду творится сущий хаос! Мы должны это как-то остановить! - проговорил молодой церковник. - Все готовы выступить по одному только вашему слову!

- Нет.

- Ваше Преосвященство?

- Я сказал нет. Мы... не будем вмешиваться.

- Но...!

- Никаких “но”! Эххх... Приготовьтесь лучше использовать магию успокоения усопших. Нежити нам только здесь не хватало.

- Но... Ваше Преосвященство...?

- Я что-то непонятно сказал? Живо исполнять! Кто посмеет вмешаться в действия наёмников... лично предам суду!

Молодому церковнику пришлось проглотить своё недовольство. Хотя удивление он скрыть не смог. Впрочем, как и другие церковники. Заклинания по площади Церкви требуют

определённой формации, так что им пришлось разойтись по всей деревне.

Епископ же этим временем ходил кругом словно неприкаянный. Куда бы он ни пошёл или взглянул, везде был истерзанные трупы. Мужчины, женщины, старики, дети. И даже скот и домашние животные. Где-то верный пёс прикрыл своего, уже мёртвого, хозяина своими лапами, но при этом тяжело дышал, ведь сам был ранен. Всюду кровь, огонь и смерть. Смотря на всё это, епископ невольно предался воспоминаниям. Церковные зачистки под руководством Святого суда Инквизиции. Тогда никого не щадили: ни еретиков, ни их родственников, ни тех, кто был хоть как-то связан с ними, ни детей, ни стариков. Всех предавали огню. А ведь картины того очень похожи на то, что происходит прямо сейчас.

- Он... прав.

Епископ незаметно для себя остановился у одного из домов. Оттуда он увидел наёмников. Ничего бы удивительного, сейчас они разбрелись по всей деревне, но... В том доме был пристрой. Там наёмники насиловали девушку. Когда епископ присмотрелся, то заметил и вторую. Она лежала на земле. По ней, можно сказать, ходили. Вид у неё был ужасным. Вся избита и покалечена, в крови и разорванной одежде. Больно смотреть. А вот светловолосая... Её ладони были припилены к столбу, будто она его обхватила. Тело девушки было в горизонтальном положении на уровне паха наёмников. Голову ей специально наклонили в сторону. Над ней нависли наёмники. Некоторые даже ожидали своей очереди. Девушка уже толком стоять или сопротивляться не могла. Если бы наёмники не держали её, она бы вообще висела на столбе. Девушка была в полубессознательном состоянии. Кричать не получалось, да и не было сил. Зубы ей все выбили. Чтобы не мешали.

Епископу противно было за этим наблюдать. Он отвернулся, но и там его ждало неприятное, страшное зрелище. На земле лежала маленькая девочка, обнимая кошку. Рядом был дом. Он 1 из немногих, который не горел. Но разграбление его не миновало. Двери и ставни были настежь раскрыты, а окна выбиты. Повсюду валялась домашняя утварь, вещи, поломанная мебель, одежда. Эта девочка, похоже, пыталась убежать, прихватив с собой свою любимицу. Но не смогла. Её закололи прямо у дома. На маленьком тельце виднелись характерные колотые раны. Скорее всего, от копья. На всей спине плоть была разорвана. Это получилось из-за того, что копьё доставали из тела. Девочка, ясное дело, была мертва. Под её телом в объятиях лежала кошка. Тоже мёртвая. Видимо, когда копьё прошло через маленькое, хрупкое тело девочки, то на выходе разорвало за одним и голову бедному животному. Из-за этого под ними натекла большая лужа крови.

- И ничто и никто не скроется... от его всевидящего взора. Никому не скрыться от него в день страшного суда, - сложив ладони в молитвенном жесте, заговорил епископ. - Ибо каждому воздастся за грехи и дела его, и все за своё ответят. Да... Все мы ответим... за своё. И я... и они тоже.

Епископ посмотрел на небо. Всё затянуло дымом, так что ничего не было видно. Чего он там пытался рассмотреть? Наверное, ему это ему и самому было неизвестно. Постояв с вверх поднятой головой, епископ вздохнул и опять взглянул на дом. Он расправил руки и начал медленно их поднимать ладонями к небу. Дом вспыхнул. Огонь пожирал всё, что находилось вокруг. Пламя поглощало и тело девочки. Епископ наблюдал за всем этим. Подождав, пока её тело полностью не поглотит огонь, он ушёл к другим церковникам.